ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ "ЗАВТРА"
ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ
"ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ РОССИИ..."
ИНДЕКС: 32525.

КОНСПИРОЛОГИЯ

Мега Машина

Аграрный характер экономики - сегодня очевидный признак отсталости, да и убожества, ибо производят продовольствие абсолютно все народы (в отличие от индустриальной продукции). Меры против экспорта продовольствия в развитых странах дошли уже до того, что землевладельцам платят за сокращение сельхозугодий. Тем не менее, откройте отечественные учебники истории - и во многих из них обнаружите: кто в тоне легкого упрека, кто в более энергичной форме, но так или иначе осуждают начавшийся у нас в хрущевскую эпоху зерновой импорт, хотя к тому времени уже завершилось превращение страны в индустриальную. Зато экспорт зерна в досоветской России получает неизменное одобрение.

Сбивает авторов такого понимания с толку то, что хлеб - столь же необходимый предмет потребления, как вода и воздух, к тому же существует голод (в Европе этим когда-то была знаменита Ирландия, у нас - Поволжье, где раз примерно в тридцать лет случалась испепеляющая засуха и трупы валялись на дорогах). И вот уже иным мерещится, что хлеб - огромное богатство и могущество. На самом деле аграрные страны закономерно относятся к разряду нищих, и продовольствие - последний по ценности товар. Главная причина в том, что его, представьте себе, всегда огромный переизбыток, всегда больше, чем нужно для избавления от голода. Как это получается?

Не все, понятное дело, едят окорока и ветчину, не всем перепадает достаточное количество масла и сыра, но и голода из-за этого не возникнет. Голод порождает отсутствие хлеба насущного. Между тем один килограмм окорока - это много килограммов скормленной свинье каши или какого-нибудь другого растительного корма, выросшего на тех же полях. То же самое - масло и сыр. Чтобы молоко было достаточно жирным и с его ведра получалась не ложка, а банка масла, в корову надо за год вбухать буквально сотни килограммов разного зерна. Стало быть, килограмм масла - это столько зерна, что каши наварить без преувеличения можно на батальон. Пиво и водка - тоже зерно, причем миллионы его тонн, то есть тоже могло стать булками и сухарями, но превращено в горячительные напитки. Куры, гуси, утки также на этом корме вырастают. Отсюда ясно, что хлеба на земле каждый год произрастает в несколько раз больше, чем люди могут съесть. И если бы продовольствие нужно было только для калорий, то медицина знала бы с ним только проблему переедания неразумными нижними слоями.

Легко также догадаться, что, как и войны, голод - по крайней мере в хлебородных районах - явление исключительно социальное и причины его коренятся в сфере распределения: зерно выгоднее продать тому, кто перегоняет его в водку, чем отвезти в голодный край и продать тому, кто отдаст за него последнюю рубашку. Цена на зерно не поднимается настолько высоко, чтобы стоило его куда-то везти. В наше время, чтобы иметь в достатке мясо, молоко, яйца и прочее, нужно производить 800 килограмм зерна на человека в год; сами люди из этой нормы съедают какую-то небольшую долю.

Поэтому Европа ввозила наше зерно не потому, что от голода спасалась, а чтоб кашу с маслом есть (просто каши у них и без нас хоть облопайся) и чтоб пиво и водка, а к ним сосиски и бекон, и чтоб кони были не клячами, а бодрыми, игривыми рысаками. Азия и Африка, а вместе с ними и Россия (теплая компания) вывозили, но не потому, что объедались, а потому, что большая часть населения на хлебе и воде жила. "Молочный поросенок в сметане и с хреном", поданный в трактире гоголевскому Чичикову, уже означал для кого-то лишние несколько дней в году без куска хлеба.

"В 1909 г. был собран рекордный урожай. Россия вышла на первое место в мире по этому показателю, - говорится в учебнике истории В.Барабанова с соавторами, - и экспортировала без ущерба для внутреннего питания до 30 % зерна". Интересно, как же это "без ущерба для внутреннего питания", когда из художественной литературы нам известно о неделе на дубовой коре русского крестьянина в весеннюю пору, а в Средней Азии, по словам М.Салтыкова-Щедрина, - до появления новой зелени и больше недели могли просто ничего не есть? Получалось так потому, что для одного только продовольственного оборота (не считая того, что шло на тягловый скот) при численности 180 миллионов человек (вместе с Польшей и Финляндией) требовалось и выращивать 180 миллионов тонн зерна. А производили? - 20-25, да еще и вывозили 7-8 миллионов тон. Получается, на потребление оставалось 18 миллионов тонн - в десять раз ниже нормы!

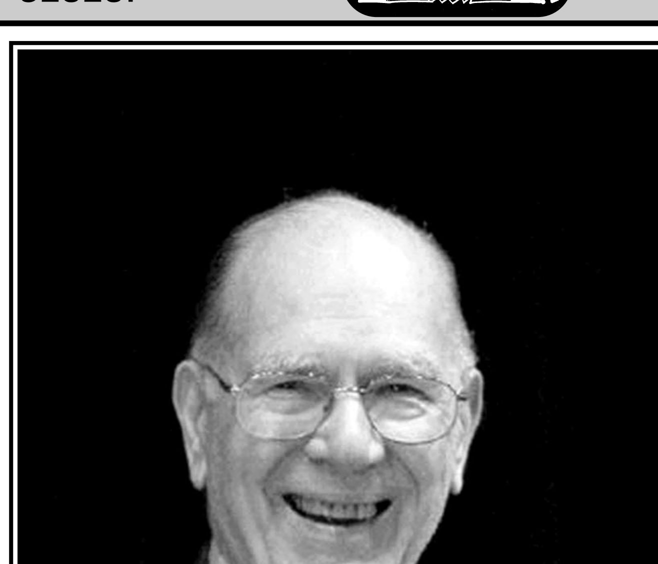
"Народная энциклопедия", выпущенная в 1911 году, дает в одном из томов сопоставление экспорта России за 1910 год. Так вот, если собрать то, что составляет сырье среди разных категорий материалов (лесной товар, нефть, зерновые и т.д.), то в сумме получится 98,2%, следовательно на изделия (доски, мука, рельсы) приходится всего только 1,8% (против 60-70% Англии, Франции, Германии); распилить бревна на доски и то не хватало квалификации. И это результат двадцатилетия, почитаемого за период интенсивного развития! Во времена Пушкина хлебом и салом оплачивали "все, чем для прихоти обильной торгует Лондон щепетильный". К началу XX века изменилось только то, что вместо английских булавок стали получать "Мерседесы", "Фарманы", пишущие машинки "Ундервуд", телеграфные аппараты "Бодо" и так далее, оплачивая их голодом. После 1991 года в нашей стране началось то же самое. И понятно, почему большинство учебников истории воспевают зерновой экспорт царской России.

Юрий ПОПОВ

г. Владивосток

СЛОВО О ЛАРУШЕ

К 90-летию знаменитого американского нон-конформиста

8 СЕНТЯБРЯ 2012 ГОДА Линдону Ларушу исполнится 90 лет. Мы сердечно поздравляем выдающегося американского экономиста и политического деятеля с этим юбилеем, желаем ему крепкого здоровья и новых творческих успехов.

Читатели газеты "Завтра" могли познакомиться с мышлением Л. Ларуша в многочисленных интервью и статьях, начиная с 7 июля 2001 года, когда в газете появились статья Д. Тукмакова "Уподобление Богу (Физическая экономика Ларуша как преодоление энтропии)" и интервью Татьяны Шишовой с ним "Блеск и нищета новой Римской империи". Уже в этих материалах докладывалось по существу об экономических и исторических исследованиях Ларуша: "Но в чем же причина того, что ведущие экономисты и политики планеты, обманывая людей, ведут свои народы к катастрофе? На взгляд Ларуша, она состоит в том, что "коллапс был определен главным образом общими дефектами мышления, формирующего политику. Этот коллапс был порожден воздействием тех идей нулевого роста экономики, которые были внедрены в качестве аксиом в мышление Адама Смита и Карла Маркса, а совсем недавно — в системный анализ, введенный в экономику после 1938 г. радикальным позитивистом Джоном фон Нейманом".

Потомок поселенцев-пилигримов, приплывших в Новую Англию в XVII веке, Ларуш родился в семье производителя обуви в штате Нью-Хэмпшир. (В прошлом он часто носил галстук-бабочку — своего рода очень практичный девиз американских инженеров-изобретателей XX века и знак уважения к представителям производственных отраслей.) В плане американских культурно-политических традиций, Ларуш сам ссылается на "непрекращающееся живое влияние" за обеденным столом в 20-х годах XX века его прапрадедушки, человека одного поколения с президентом Авраамом Линкольном и борца с рабством в середине XIX столетия.

Л. Ларуш был военнослужащим США (1944-1946) в Индии и Бирме. В Калькутте он стал свидетелем борьбы за независимость Индии от британской тирании. Его политическая ангажированность ведет свое начало с этого момента. Как и многие люди по всему миру Ларуш связал большие надежды с возможным сотрудничеством США Франклина Рузвельта и Советского Союза в восстановлении послевоенного и постколониального мира. Но он вернулся из Индии в Соединенные Штаты в правление президента Трумэна, а не Рузвельта. Началась "холодная война".

Самостоятельно, вне университетской среды Ларуш проложил свой собственный путь в экономической науке. В конце 40-х-начале 50-х гг. имя Ларуша появилось в научных кругах как непримиримого критика "теории информации" Винера-Шеннона, а также экономической "теории игр" фон Неймана. Развивая свое учение о "физической экономике", он обращался к идеям Лейбница, Бернхарда Римана, а также представлениям Вернадского о ноосфере.

В 1959-60 гг. Ларуш сделал долгосрочный прогноз, предсказав, что если США будет придерживаться экономического курса того времени, то во второй половине 60-х годов произойдет ряд международных финансово-денежных кризисов, которые приведут к прекращению действия Бреттон-Вудских соглашений. Как оказалось, в ноябре 1967 г. произошла девальвация английского фунта стерлингов, а 15 августа 1971 года Бреттон-Вудская система была ликвидирована. После образования системы плавающих обменных курсов Ларуш предупредил, что в результате разрыва нормальных связей финансовых активов с реальной экономикой и всеобщего раздувания чисто финансовых спекуляций и пузырей может произойти не просто новый циклический, а системный кризис, общий крах глобальной экономической системы.

К рубежу 60-70-х гг. Ларуш организовал в студенческой среде США и Европы философское объединение сторонников научно-технического прогресса и классической культуры, которые вступили в бой одновременно с мальтузианцами Римского клуба и контркультурой "рок-секс-наркотики". В 1974 г. он создал исследовательский центр и еженедельник "Экзэкьютив Интеллидженс Ревью" (EIR) и выступил инициатором проекта "Фонд термоядерного синтеза". В 1977 г. Ларуш женился на гражданке ФРГ Хельге Цепп, которая стала организатором Шиллеровского института в 1984 г.

Начиная с 1976 года Ларуш восемь раз выставлял свою кандидатуру в президенты США. Лейтмотив его предвыборных кампаний был всегда один и тот же: мировой финансовый кризис, угроза мировой войны, радикальное сокращение население планеты неизбежны, если не будут изменены аксиомы формирования экономической политики.

Встречи Ларуша с премьер-министром Индии Индирой Ганди (1982, 1984) и президентом Мексики Хосе Лопесом Портилло (1982) сопровождались созданием им проектов "Как Индия станет промышленным гигантом: сорокалетняя программа" и "Операция "Хуарес" для замены долгового рабства развивающихся стран континентальными проектами развития инфраструктуры, промышленности и сельского хозяйства. В те же годы Ларуш служил неофициальным советником администрации президента США Рональда Рейгана, добился принятия концепции, которая станет известной как Стратегическая оборонная инициатива. По замыслу Ларуша СОИ должна была стать областью научно-технического сотрудничества между США и СССР "для достижения общих целей человечества" — военно-стратегической безопасности и экономического прогресса в передовых отраслях науки и экономики.

Противники инициатив Ларуша за справедливый мировой экономический порядок и научно-стратегическое сотрудничество затеяли против него судебные дела, в результате которых он отсидел тюремный срок 5 лет (1989-1994). Бывший министр юстиции США Рамсей Кларк отметил, что дело Ларуша показало "куда больше фактов умышленного одурачивания и безнравственности обвинения с использованием полномочий федеральной власти, чем какой-либо другой инициированный правительством США судебный процесс, о котором я знаю".

В декабре 1991 г. Ларуш предупредил о намерениях создателей финансовых "пузырей" — международных финансистов лондонского Сити и Уолл-стрита превратить страны бывшего Советского Союза в территорию для грабежа, "обдирания активов", и распространения наркотрафики. "Если президент Ельцин с его правительством будут проводить реформы по рецептам англо-американских советников" — сказал Ларуш, то результатом будет "хаос" и "стратегическая опасность". Он призвал своих сторонников начать кампанию за программу континентальных коридоров развития "Евроазиатский наземный мост", которая может финансироваться новой кредитной системой по образцу исторического "Американской системы политической экономии" Александра Гамильтона и аналогичных подходов Фридриха Листа и графа Витте.

Русский перевод книги Линдона Ларуша "Вы на самом деле хотели бы знать все об экономике?" вышел в 1992 г. (М. — Шиллеровский институт науки и культуры, Украинский университет в Москве), а в 1997 г. появилась "Физическая экономика — платоновская эпистемологическая основа всех отраслей человеческого знания" (М. — Научная книга). Стенограмма круглого стола с Ларушем "Россия, США и глобальный финансовый кризис" (вступительное слово произнес академик Л. Абалкин) была опубликована в 1996 г. (М. — ИСПИ РАН). Среди статей Ларуша последних двух десятилетий российская тематика занимает заметное место: Меморандум "Перспективы возрождения народного хозяйства России" (1995), "Стратегия Вернадского" (2001), "О духе российской науки" (2001), "Изменения политической карты мира: Менделеев был бы за!" (доклад для московской конференции "Мегапроекты востока России: Трансконтинентальная магистраль Евразия — Америка через Берингов пролив", 2007 г., "Свободная торговля против национальных интересов: экономические споры о России" (2008).

В 1994-2007 гг. Линдон Ларуш неоднократно был гостем российской столицы, участвовал в конференциях Государственного геологического музея им. Вернадского РАН, Института Дальнего Востока РАН, и др., выступал на семинарах в Институте экономики РАН, Институте Востоковедения РАН и в других местах на дискуссионных темах, например "Поиск путей преодоления экономического кризиса следует начать с критики математиков" (1995), "Нынешнюю систему ничто не спасет" (1996), "Ключевая роль России в решении глобального кризиса" (2001) Ларуш выступил на слушаниях в Госдуме РФ "О мерах по обеспечению развития российской экономики в условиях дестабилизации мировой финансовой системы" 29 июня 2001 г., а весной 2007 г. был почетным иностранным гостем на торжественном заседании в честь 80-летия профессора С.М. Меньшикова в Российской Академии Наук.

Приближаясь к своему 90-летию Линдон Ларуш регулярно пишет статьи для EIR и выступает на вебсайте Комитета политических действий Ларуша, призывая за принятие срочных изменений экономического курса: восстановление рузвельтского принципа "Гласса-Стиголла" (разделения кредитования реальной экономики от спекулятивных операций инвестиционных банков), учреждение суверенных кредитных систем вместо обанкротившейся валютно-финансовой системы всей эпохи после 1971 г., незамедлительный запуск крупных проектов развития для подъема экономики каждой страны и всей планеты. Он выделяет внимание вопросам освоения Космоса и Стратегической обороны Земли, а в самой краткосрочной перспективе требует выдвижения другого кандидата Демократической партии США на президентских выборах, чтобы уменьшить угрозы войны от продолжения курса Барака Обамы.

Редакция газеты «ЗАВТРА»

Михаил ДЕЛЯГИН

СИНДРОМ ДЕЖА ВЮ

От стабильности — к распаду или к развитию?

ПОСЛЕ ПОВТОРА страшных лесных пожаров 2010 года, душащих "газовыми атаками" города (правда, Сибири, а не Центральной России), пришёл неурожай. Пожары вызваны тем, что в интересах спекулятивного бизнеса либеральным Лесным кодексом практически была уничтожена лесоохрана, а неурожай многократно усугублен безнаказанным произволом монополий и присоединением к ВТО — и вот-вот станет значимым политическим фактором.

НЕУРОЖАЙ, КОТОРЫЙ СКРЫВАЮТ

По оценкам, погибло 7,6% посевов. Прямые потери — 36,5 млрд.руб., но Минсельхоз пока лишь обсуждает возможность просить у правительства 6 млрд. и просит страховщиков не тянуть с выплатами. Если верить аграриям, еще не все хозяйства получили страховку за неурожай 2010 года; а доля застрахованных посевов выросла с 4% до не менее жалких 10%.

Запасы зерна на начало августа на 14,8% ниже прошлогоднего. На конец августа урожайность ниже катастрофического 2010 года: намолочено 19,2 центнеров с гектара против тогдашних 20,3. Об уровне прошлого года — 26,3 ц/га — и не мечтают. Тогда собрали 93,8 млн. т. зерновых, официальный прогноз на этот год снизился с 86 до 75 млн. т., а специалисты ждут совпадения урожая с уровнем внутреннего потребления — 71,5 млн. т.

Это выше, чем в 2010 году (63 млн.т.), но качество пшеницы сверхнизкое. Пшеница 1-го класса в России почти не выращивается, на 2-й класс приходится не более 0,1%, на 3-й класс — около четверти. Основа урожая — пшеница 4-го класса, которая при Советской власти не считалась даже продовольственной, а только фуражной.

Переходящие запасы зерна оцениваются в 17,8 млн.т., но хранятся плохо. Элеваторы обветшали, их владельцы злоупотребляют монопольным положением, и многие хозяйства хранят зерно у себя — часто в амбарах, как при крепостном праве. 30% производителей зерна не имеет даже амбаров.

Поэтому зерно портится и гибнет, а иногда и вовсе, как показывают проверки, исчезает.

Реальные запасы ниже официальных. Неурожай делает необходимым госрегулирование — вплоть до ограничения экспорта: сейчас законтрактовано 12,1 млн.т., но без ограничений экспорт может превысить и 20 млн., создав дефицит. А вице-премьер Дворкович заявил о ненужности даже зерновых интервенций, привычных еще с 2003 года.

Это органично для либералов, считающих всякое госрегулирование сатанизмом, и помогает нажиться на страданиях общества "социально близким" к ним спекулянтам. Так, традиционное запаздывание зерновых интервенций делает их инструментом поддержки не производителей, а перекупщиков.

Откладывание реакции на неурожай драматически усугубляет его последствия. Присоединение России к ВТО привело к запрету ряда привычных мер поддержки сельхозпроизводителей, а времени на освоение разрешенных сложных методов уже нет.

Сейчас, в отличие от 2010 года, неурожай глобален: в США самая сильная засуха за 56 лет. Мировые цены летят вверх — и импорт (а Россия закупает даже пшеницу 3-го класса) будет дорогим.

СПЕКУЛЯНТЫ НА ТРОПЕ ВОЙНЫ

Российская торговля, похоже, монополизирована не хуже ЖКХ. Из-за засухи 2010 года в разы подскочили цены на гречку и пшено, причём, чудовищный дефицит гречки, насколько можно судить, был организован искусственно: склады страны буквально ломились от гречки прошлых урожаев.

Медведев лично описал это преступление — но, как пишут в титрах голливудских фильмов, "ни одно животное не пострадало". Это стало для спекулянтов гарантией безнаказанности, своего рода "лицензией на грабеж" народа России и этой осенью породит новые искусственные дефициты и завышения цен.

"Процесс пошел": с 1 по 27 августа пшеничная мука подорожала на 5,1% (больше, чем за предшествующие семь месяцев), куры — на 3.6%, белый хлеб — на 2,5%, серый и черный хлеб — на 2,4%, пшено — на 2,0%. Пермяки сообщают, что в сетевых магазинах почти исчезли овсяные хлопья, пшено, другие крупы.

Недаром Минэкономразвития только что повысил прогноз инфляции. На фоне роста тарифов ЖКХ, цен на бензин и, вероятно, на лекарства удорожание еды больно ударит по народу и усилит его возмущение. Не стоит забывать, что Февральская революция началась с голодного бунта, возникшего из-за спекуляций средней руки чиновников питерской мэрии, — а продовольствия было достаточно.

ОСТОРОЖНО: ОСТАНОВКА ЭКОНОМИКИ, ДВЕРИ ОТКРЫВАЮТСЯ В КРИЗИС!

Ключевой признак нежизнеспособности компрадорской экономики России — резкое торможение роста ВВП при комфортной цене нефти. По данным Минэкономразвития, он снизится с 4,3% в 2010 и 2011 годах до 3,4% в 2012. Поскольку в первом полугодии он составил 4.4%, — во втором он рухнет примерно до 2,4%.

Этого срыва не объясняет ни засуха, ни бегство капитала (хотя за 11 месяцев ушло более 100 млрд. долл.): трайбализм оффшорной аристократии доедает Россию. А поддерживать социально-политическую стабильность при росте ниже 5,5% в рамках путинской модели нельзя даже теоретически.

Причина слома ситуации очевидна: кромешная коррупция, напоминающая пир правящей тусовки во время чумы глобального кризиса, и обеспечивающий ее деньгами тотальный произвол монополий надломили хребет "нефтяной экономики".

Истребляя страну, наивно ждать, что ее экономика при этом будет "подниматься с колен" — пусть даже и в коленно-локтевую позу, пусть даже и под золотым дождем нефтедолларов.

Разрушение экономики под бременем безумной политической системы (а коррупция и монополизм выглядят ее квинтэссенцией), как и всякая давно откладываемая неизбежность, оказалось неожиданностью.

Но, когда горит ваша квартира, злорадство по поводу самодура — хозяина дома, лишившего вас прав по управлению ею, при всей своей справедливости, несвоевременно.

Путинская стабильность заканчивается — начинается путинский распад.

Это еще ранняя стадия — и теоретически его можно остановить.

Для этого надо отказаться от либеральных догм, уничтожающих страну и блокирующих развитие, и перейти от стратегии разворовывания России с легализацией украденного в фешенебельных странах, представляющейся сутью госуправления всей четверти века национального предательства, к стратегии развития.

Этот переход страшен для власти, ибо означает радикальное ограничение коррупции и произвола монополий, нормализацию социальной политики, разумный протекционизм и комплексную модернизацию технологической инфраструктуры, что, скорее всего, будет воспринято правящей тусовкой, "жадною толпою стоящей у трона", как низвержение основ государственного строя и наглое ограбление правящего класса.

И реакция этой оффшорной аристократии может быть такой, что судьба Милошевича покажется Путину пределом мечтаний.

Но другого пути, кроме как сломать эту реакцию (и лучше в зародыше), у сегодняшних "хозяев земли русской" нет: альтернатива — смерть, и не обязательно только социальная.

С технической точки зрения ничего сложного здесь нет: снимите с полки учебник да читайте.

С политической точки зрения это революция.

Но если власть не проводит назревшие реформы, эта власть неминуемо сметается — такова аксиома политики.

Да, конечно: резкое торможение роста — это еще совсем не катастрофа. Это всего лишь тревожный звоночек. Но время пошло: "тиканье часов" слышат все политические силы.

ЛИБЕРАЛЫ: ВОЗВРАЩЕНИЕ К ВЛАСТИ?

Либеральный клан (хорошо представленный после президентства Медведева и в силовых структурах) оправился от отказа Медведева соперничать с Путиным.

Новая стратегия очевидна с зимы: согласованные удары обеими кулаками — уличным и аппаратным. Поскольку он служит глобальному бизнесу, путинские друзья и силовики бессильны перед ним, как Коржаков и Сосковец были бессильны перед Чубайсом: деньги всей оффшорной аристократии, вне зависимости от клановой принадлежности, выведены на Запад и контролируются одним и тем же глобальным бизнесом. Поэтому противостояние его "штурмовой пехоте" без разрыва с оффшорной аристократией для Путина невозможно.

Уличную борьбу с ним мы видели и еще увидим. Последнее проявление аппаратной борьбы — открытое письмо Дворковича в связи с рутинным спором о том, какой клан будет контролировать восстанавливаемую часть электроэнергетики — сетевое хозяйство. Сам жанр открытого письма — демонстрация недееспособности путинской системы управления, публичная оплеуха, — не менее серьезно, чем провокация против силовиков с "Pussy Riots". Беспомощность силовиков напоминает наказание за торговлю детской порнографией не организаторов бизнеса, а вовлеченных в них детей (пусть и развращенных).

Скованный оффшорной аристократией Путин сохранится, лишь пока очередной Навальный не вырастет в глазах глобального бизнеса из "подающего надежды" в "толкового менеджера".

Дергаясь в тупике, государство превратило себя в сборище пугающих клоунов, занятых операциями прикрытия. Из-за запрета "Ну, погоди!" (не "Тома и Джерри" или канала 2x2!) забыли о ювенальной юстиции, из-за "Pussy Riots" — не только приватизацию, засуху и пожары, но и других политзаключенных — Аракчеева, Квачкова (которому так и не предъявили обвинения), Ходорковского, Данилу Константинова и жертв полицейской провокации 6 мая.

Вероятно, бюрократия рассчитывает сохранять либеральный контроль за протестом, чтобы, когда тот охватит промзону (показательно предзабастовочное состояние на калужском "Фольксвагене") и станет социально-патриотическим, он рассыпался из-за своей чуждости вождям: новым протестантам даже Путин будет ближе, чем Навальный с Чириковой. А если он поговорит о коррупции и посадит десяток мэров и вице-губернаторов, то на время вернет себе народные симпатии.

Либеральная же оппозиция, похоже, надеется на Февральский заговор, после которого сразу зачистит всех потенциальных несогласных, не говоря о лениных. Либералы тоже учились в школе, и культ Пиночета недаром распространен среди них.

Здоровые силы общества должны воплощать в политике синтез демократических, патриотических и социальных ценностей, овладевать пробуждающейся энергией общества, освобождать ее из-под либерального контроля и направлять на достижение социально-патриотических целей. Надо вырваться из идеологических резерваций и служить всей стране, а не грызущим друг друга маргиналам.

Это столбовая дорога: для нас — к власти, для России — к процветанию.

Автор — доктор экономических наук, директор Института проблем глобализации